

УДК 342.395:340.158

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ
ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА**

Жук Н. А.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Аннотация: В статье озвучивается проблема многовариантности направлений и способов модернизации отношений между постсоциалистическим государством и обществом в условиях так называемых переходных состояний и дается анализ последствий реализации некоторых из них. Выдвигается тезис о вхождении общества в планетарном масштабе и института государства как явления в состояние перехода к иным формам существования в новых условиях развития мирового сообщества.

Ключевые слова: государство и общество переходного типа, гражданское общество, социалистическая цивилизация, постсоциалистическое государство, западная (капиталистическая) цивилизация, глобализация, интеграция.

Анотація: У статті озвучується проблема багатоваріантності напрямів та способів трансформації відносин між постсоціалістичною державою та суспільством в умовах так званих перехідних станів та надається аналіз наслідків реалізації деяких із них. Висувається теза щодо входження суспільства у планетарному масштабі та інституту держави як явища у стан переходу до інших форм існування за нових умов розвитку світової спільноти.

Ключові слова: держава і суспільство перехідного типу, громадянське суспільство, соціалістична цивілізація, постсоціалістична держава, західна (капіталістична) цивілізація, глобалізація, інтеграція.

Annotation: In the article the problem of multi-variant voiced directions and ways to modernize the relationship between the post-socialist state and society in the so-called transition states, and provides an analysis of the implications of some of them. Raised the point of joining the society on a global scale and the institution of the state as a phenomenon in the state of transition to other forms of existence in the new conditions of the global community.

Key words: State and society in transition, civil society, the socialist civilization, post-socialist state, Western (capitalist) civilization, globalization, integration.

Не дай вам Бог жить в эпоху перемен.

Древнекитайская мудрость

Переходный период в развитии государства, права и собственно общества, невзирая на все трудности, имманентно обусловленные его природой, все же отличается открытием исключительных возможностей осуществления коренных, качественных преобразований тех или иных явлений и процессов, в том числе, характера взаимоотношений между государством и обществом. В этой связи обращает на себя внимание следующая закономерность. Так, если активное реформирование (модернизация) отношений между государством и обществом возможно именно на этапе так называемых переходных состояний, то зачастую именно острая потребность в изменении сложившейся модели и характера взаимодействия между государством и обществом обуславливает крушение конкретного типа государства и установление в нем так называемого переходного состояния, рассматриваемого обществом как необходимый временный этап, предшествующий установлению желанного ему типа. Поэтому одним из ключевых вопросов здесь выступает тот, в каком же направлении эти трансформации будут происходить?

С точки зрения закономерностей исторического процесса, характерными особенностями которого выступают, в том числе, его непрерывность, эволюционность, необратимость и прогрессивность, то есть развитие по восходящей линии [1, с. 143-149],

логично предполагать, что соответствующие характеристики должны находить свое отражение и в новой матрице складывающихся взаимоотношений между государством и обществом. Соответственно, проявлениями прогрессивного развития государства по мере его перехода от одного типа к другому правильно полагать совершенствование государственного механизма, расширение конституционно-правовых основ его деятельности, укрепление демократических принципов его организации и функционирования, расширение его социальных основ, увеличение числа и гарантий прав и свобод человека и гражданина, и, наконец, совершенствование механизма взаимодействия (то есть системы прямых и обратных связей) между государством и обществом. Поскольку же единственно правильным является подчиненное положение государства по отношению к обществу, то последнее из вышеприведенных проявлений прогрессивного в развитии государств надлежит понимать и как усовершенствование механизма его подконтрольности обществу.

На сегодняшний день в литературе превалирует мнение о наличии пяти вариантов (форматов) существования современных так называемых переходных состояний государства, права и собственно общества, и пяти соответствующих им возможных путей их развития в направлении к более определенному состоянию (типу). Четыре подхода предлагаются западными авторами, а именно – понимание такого государства как

«всеохватывающего» феномена, ассоциируемого с тоталитарным государством и по сему не имеющим радужных перспектив в современном мире; как «тотально коррумпированного государства», призванного выражать волю и защищать интересы правящей коррумпированной элиты; как государства, избравшего либеральный путь формирования и функционирования и, соответственно, минимальный объем государственного вмешательства в жизненно важные сферы общества, – модель так называемого «государства – ночного сторожа»; и, наконец, путь создания социал-демократического государства, оформляемого сопутствующими этому атрибутами [1, с. 235-239]. В противовес этому, российские ученые предлагают свое видение развития процесса трансформации отношений между постсоциалистическим государством и обществом, и предлагают так называемую «идеальную модель переходного государства», сконструированную на основе учета специфики именно постсоциалистических государств и предполагающую гармоничное сочетание в себе на разных стадиях ее реализации черт либерализма, социал-демократии и иных подобных моделей государственно-правового развития [7].

Понимая сущностные характеристики исторических типов государства, среди последних нетрудно выделить государство демократическое, правовое и социальное как единственно известный на сегодня формат функционирования государства, обеспечивающий его подконтрольное обществу положение, как такое политическое устройство последнего, которое способно создать условия для поступательного развития общества на основе принципов гражданского общества. Однако и на этом пути возникает немало препятствий, чинимых, в первую очередь, той самой публичной властью, выделяемой из общества и несовпадающей с ним.

Коррупция на самом высоком государственном и межгосударственном уровне, утаивание органами публичной власти информации, манипулирование ею и формирование необходимого общественного мнения с помощью «карманных» средств массовой информации, функционирование сверхсекретных специальных органов власти, тесная спаянность высшего государственного чиновничества (в том числе, членов высших представительных органов) с крупным капиталом, лоббизм частных интересов на всех уровнях принятия государственно-властных решений, фактическая закулидность и непрозрачность принятия властных решений по большинству общественнозначимых вопросов – лишь малая толика известных на сегодня факторов реального функционирования большинства из числа тех самых «демократических правовых» государств. И это позволяет сделать вполне конкретный вывод как о фикции реалистичности общественного контроля за публичной властью в этих государствах, так и о муляжном характере надстроечных институтов такого контроля, в том числе, со стороны законодательных, судебных и правоохранительных органов.

Опять-таки, возвращаясь к вопросу о прогрессивности и необратимости процесса развития государства и права в контексте проблемы

направления движения постсоциалистических государств как государств переходного типа, отметим следующее. По смыслу формационного (марксистского) подхода к типологии государств, поступательное развитие государственно-правового механизма от «социалистического» типа должно происходить в направлении перехода к последующему за ним «посткоммунистическому» типу государства. На практике же, по меткому наблюдению западных исследователей, в этих государствах наблюдается скорее противоположное развитие [2, с. 188-201], в результате которого создаваемые конституции и государственные структуры, равно как и возглавляющие их лица «не способны вобрать в себя и реализовать на практике новые, отвечающие духу времени государственно-правовые идеи» [6, с. 49].

Сегодня, на фоне беспрецедентного донны всесистемного цивилизационного кризиса, в условиях отсутствия каких-либо адекватных данной ситуации концепций и внятных экономико-, социально- и политико-правовых предложений по его преодолению, об этом открыто заявляют многие ученые, представляющие исконно капиталистический уклад жизни. Однако крайне любопытные заключения такого рода были, к примеру, сделаны еще 60 лет назад, в июле 1953 г. авторитетнейшим британским ученым-советологом, профессором экономики Питером Уайлсом (1919-1997) и опубликованы во влиятельном журнале *Foreign Affairs*, внимательно читаемом политиками во всем мире (издаваемом, что примечательно, Council on Foreign Relations – одной из древнейших американских лоббистских организаций).

Проанализировав разнообразные аспекты функционирования общества в условиях социалистической (причем не только в ее советском варианте, но и во всех существовавших на тот момент форматах реализации коммунизма) и капиталистической систем, ученый пришел к ошеломляющему выводу о том, что в сфере экономики «капиталистическая система демонстрировала сопоставимые темпы роста только во время войны, т.е. когда переставала быть капиталистической и заимствовала многие из недостатков и преимуществ централизованного коммунистического планирования. В такие периоды некоммунистические страны могут достигать таких же успехов, как коммунистические, но только ценой регламентации и усилий, которые они вряд ли сочтут приемлемыми» [3, с. 4]. Обращаясь к проблеме жизненных стандартов в обеих системах, ученый, отмечая, что уровень советской жизни несколько ниже среднекапиталистической, тем не менее, выражал уверенность, что «в долговременной перспективе, если существующие темпы развития сохранятся, жизненные стандарты, конечно, повысятся» [там же]. «Преимущества коммунизма», продолжает далее П. Уайлз, «более высокий уровень накопления – трудно переоценить. ... Другое преимущество советской системы – отсутствие в СССР независимости потребителя, а также крайней озабоченности правильным распределением скудных ресурсов между конкурирующими целями. ... Кроме того, в Советском Союзе существует крайне мало

ограничительных методов борьбы со стороны рабочей силы. Здесь не бывает забастовок, у предприятий практически нет профессиональных секретов друг от друга... Коммунизм будет расти быстрее нас – по крайней мере, в плане наращивания экономического могущества» [3, с. 5], – сделал вывод ученый.

Таким образом, вместо устремления по пути поиска соответствующих новым вызовам современного мира государственно-правовых и экономических систем большинство постсоциалистических государств, в том числе, и Украина, уверенно движутся в направлении формирования капиталистического уклада в его наиболее «диком» варианте, который является не просто менее развитой, с точки зрения прогрессивности исторического процесса, экономико-политико-правовой системой, а системой, если еще и не окончательно сошедшей с исторической сцены, то обреченной на это, и, безусловно, гораздо менее перспективной во всех аспектах общественного бытия. Еще в 40-х гг. XX века американский социолог Питирим Сорокин в своей книге «Кризис нашего времени» о современном ему цивилизационном кризисе Запада, вызванном «износом» мировоззренческого фундамента индустриальной цивилизации, писал следующее: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис... Больны плоть и дух западного общества... Мы живем, мыслим, действуем в конце сияющего чувственного дня, длившегося шесть веков. Лучи заходящего солнца все еще освещают величие уходящей эпохи. Но свет медленно угасает, и в ступающей тьме нам все труднее различать это величие и искать надежные ориентиры в наступающих сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас...» [10]. О кризисных состояниях современного ему западного (т.е. капиталистического) мира вскоре после Второй мировой войны писал широко известный английский историк А. Тойнби, видевший единственный путь спасения которого в «соединении ее лучших, прогрессивных черт с аналогичными чертами восточной (социалистической) цивилизации, создание на этой основе единого, способного отвечать на вызов истории мирового правительства и государства» [9, с. 39].

Возвращаясь к вопросу установления круга ключевых проблем, связанных с модернизацией отношений между государством и обществом в условиях их нахождения в так называемых переходных состояниях, полагаем в качестве одной из них отметить проблему реализации так называемых законов циклического развития в жизни каждого государства и общества, и нерешенный донныне вопрос о механизмах синхронизации циклов развития государства, экономики, общества, права. Проблема, как она видится авторитетному российскому ученому, директору Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т. Я. Хабриевой, заключается в том, что циклы развития названных социальных явлений зачастую не совпадают [8, с. 42-43], что в результате приводит к весьма существенному

дисбалансу в их развитии. Так, к примеру, активная фаза политического развития государства может по времени совпасть с более низкими темпами экономического развития. Это, в частности, характерно для нынешнего политико-экономического состояния Украины, когда экономика в силу ряда объективных (глобальный экономический кризис) и субъективных (весьма сомнительное с точки зрения защиты национальных интересов решение правительства о вступлении нашего государства в ВТО в 2008 году на известных дискриминационных условиях) причин не готова к решению большинства задач, поставленных политиками, в том числе, в части модернизации производства, инновационного развития, построения социального государства и т.п. Решение данной, крайне сложной, проблемы видится в обосновании «гармонизации циклов государственного, экономического, социального и правового развития», достигаемого, по возможности, «развитием синхронным – с параллельным развитием фаз взлетов и падений» [там же].

Не менее остро в условиях переходных состояний постсоциалистического государства, права и общества в целом стоит проблема так называемого аутсорсинга [11, с. 58], то есть передачи заметной доли собственно государственной деятельности различным общественным институциям, осуществляемой в ходе приватизации и других мер социально-экономического характера. Избранные публичной властью пути, формы и методы разрешения этой проблемы, тесно связанной с представлениями народов, населяющих постсоветские территории, о собственности и справедливости, и обуславливают, как показывает практика, длительность нахождения государства и общества в «подвешенном», переходном состоянии.

Озвучивая проблемы развития отношений между постсоциалистическим государством и обществом, находящимися в переходных состояниях, нельзя обойти вниманием тот факт, что сегодня характерные черты, присущие переходным государству, праву и собственно обществу как явлениям определенного (а по сути – весьма неопределенного в контексте конечного результата развития) типа, в той или иной мере присутствуют у подавляющего большинства современных государств, правовых систем и обществ, вроде бы как вписывающихся в рамки вполне конкретных типов этих явлений. Об этом свидетельствует, в том числе, следующее.

Прежде всего, это влияние процессов глобализации (расширение роли мирового сообщества, появление новых надгосударственных общемировых и региональных объединений), интеграции в международную систему и активизации влияния международного права на внутреннее законодательство, которые оказывают огромное воздействие на развитие государства, прежде всего, в направлении существенного уменьшения объема национальных суверенитетов, размывания государственных границ, изменения форм и методов государственного управления. Следствием этого выступает трансформация функций государства, «отмирание» устаревших и появление новых направлений его деятельности, что, как известно,

характерно, в первую очередь, государствам и правовым системам переходного типа.

Помимо этого, в мире происходят существенные изменения в демографической структуре населения, связанные с массовой миграцией, вызванной все большей «открытостью» мира человеку. В результате, все большее число государств оказываются в состоянии углубления культурной и религиозной неоднородности, угрожающей сохранению их национальной идентичности. В-третьих, это качественные изменения взаимодействия государства, общества и природы, вызванные, в том числе, ноосферными изменениями, когда под угрозой полного территориального исчезновения в условиях возможно резкого потепления (похолодания) климата на нашей планете в обозримом будущем окажутся ряд европейских государств. Еще одним фактором, объединяющим абсолютное большинство современных государств – это необходимость обеспечения ими так называемого повседневного антикризисного управления (что является ключевым проявлением неустойчивости, присущей государствам именно переходного типа), вызванного чередой глобальных экономических и политических кризисов, природных и техногенных катастроф.

Наконец, это бурное, доселе невиданное развитие информационно-коммуникационных технологий. В то же время появление новых, сопутствующих поступательному развитию человечества и технологического прогресса, факторов способно привести к противоположным ожидаемым результатам в сфере взаимодействия государства и общества, иными словами, не к утверждению, к примеру, верховенства признанных государством прав и свобод человека и гражданина, а, напротив, к усовершенствованию способов угнетения последних. Как, к примеру, это отчасти произошло в связи с появлением качественно новых информационных технологий, мобильных средств связи, формированием электронного социального контента, вовлеченности все большего количества людей в общение посредством так называемых социальных сетей. Ибо если утверждения о том, что это способствовало распространению и укреплению институтов непосредственной демократии и усилению общественного контроля за деятельностью органов публичной власти можно полагать несколько преждевременными, то активное использование этих технологий публичной властью с целью установления и осуществления тотального, вне правового поля, контроля за обществом, причем в глобальном, мировом масштабе, уже сегодня является бесспорно установленным фактом.

Достаточно вспомнить в этой связи обнародованные в ведущих мировых информационно-аналитических изданиях весной-летом 2013 года разоблачения бывшего программиста Центрального разведывательного управления и Агентства национальной безопасности США Эдварда Сноудена, вскрывающие вопиющие факты существования ряда специальных программ, используемых американскими, а также британскими, французскими и немецкими спецслужбами (в общем-то, службам внешне вполне «правовых» государств) и реализуемых посредством поддержки крупнейших

транснациональных компаний – лидеров в сфере информационных технологий Microsoft, Google, Yahoo!, Facebook, YouTube, Skype, AOL, Apple и Paltalk. Речь, в частности, идет о проектах PRISM (американской программе тотальной слежки за переговорами собственных граждан и иностранцев посредством телефона и интернета) и Tempora (британском аналоге вышеназванного проекта), в рамках которых спецслужбы указанных государств годами осуществляли несанкционированный сбор данных личного характера в социальных сетях и чатах более 150 стран [5].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что все это дает основания вести речь о вхождении нашей эпохи цивилизационной государственности в целом в так называемое переходное (а значит, весьма неустойчивое, шаткое и болезненное) состояние, остро нуждающееся в собственной трансформации в нечто более определенное, устойчивое, имеющее четкие очертания. В некоторой мере это может служить объяснением того, что в начале III тысячелетия различные научные направления, связанные с исследованием феномена государства, вошли в определенное кризисное состояние. Об этом открыто заявляют ведущие ученые-правоведы постсоциалистического пространства, с сожалением отмечая, что «в последние годы государствоведческое направление в юридической науке заметно ослабло. ...Бурные процессы преобразований государств, изменения их роли остаются вне поля зрения юридической науки, что, несомненно, препятствует решению не только научных, но и практических задач по совершенствованию государственного механизма» [8, с. 39-40].

По нашему же убеждению, в рамках жестких устоявшихся представлений об устройстве публичной власти и ее необходимости, отрицании иных альтернативных форм организации жизни гражданского общества на современном этапе дальнейшего продвижения в области познания этого феномена становится невозможным. Ибо, если несмотря на все успехи правоведения в деле совершенствования существующих инструментов организации публичной власти и ее осуществления, государства продолжают «болеть», значит, необходимо искать качественно иные, выходящие за рамки традиционных правовых средств, пути устранения этих «болезней».

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2009.
2. Jane D. The Rise and Fall of State Socialism. Oxford, 1996.
3. Питер Уайлс. Советская экономика обгоняет западную // «2000». – 23-29 августа 2013. – № 34(665). – Свобода слова. – F4-F5.
4. Жорес Медведев. США-1978: заокеанские отголоски Кыштымской аварии // «2000». – 30 августа – 5 сентября 2013. – № 35(666). – Свобода слова. – F4-F5.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сноуден,Эдвард>
6. Khotin J. Old and New Entrepreneurs in Today's Russia // Problems of Post-Communist. 1996. Jan. – Febr. – P. 49-56.

7. Харитонов О. Г. Генезис демократии. Попытка реконструкции логики транзитологических моделей // Космополис. Альманах. М., 1997. – С. 36-39.

8. Государство в меняющемся мире: материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2011 г.) (отв. редактор В. И. Лафитский). – М.: институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 39-45.

9. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1995.

10. Цит. по материалам «2000». – 30 августа – 5 сентября 2013 г. – Держава. – В4. – Сергей Батчиков. Последний год независимости?

11. Тихомиров Ю. А. Государство: преемственность и новизна // В сб.: Государство в меняющемся мире: материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2011 г.) (отв. редактор В. И. Лафитский). – М.: институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 56–66.

УДК 342.6

ОСОБЛИВОСТІ ПРАВОВОГО СТАТУСУ ГРОМАДСЬКИХ РАД ПРИ ОРГАНАХ ДЕРЖАВНОЇ ВИКОНАВЧОЇ ВЛАДИ В УКРАЇНІ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВА ХАРАКТЕРИСТИКА)

Передерій О. С.,

кандидат юридичних наук, доцент,
доцент кафедри державно-правових дисциплін
юридичного факультету
Харківського національного університету
імені В.Н. Каразіна

Григоренко Є. І.,

кандидат юридичних наук,
доцент кафедри державно-правових дисциплін
юридичного факультету
Харківського національного університету
імені В.Н. Каразіна

Анотація: У статті висвітлюється коло питань щодо особливостей правового статусу громадських рад, що функціонують при органах державної виконавчої влади в Україні. З позицій теоретико-правової характеристики розкрито такі особливості правового статусу громадських рад як характерні риси предмету відання громадських рад; особливості компетенції громадських рад; порядок формування їх персонального складу і внутрішня структурна організація громадських рад; термін повноважень громадських рад. Акцентовано увагу на важливій соціальній ролі громадських рад як інституту, що покращує рівень співпраці населення і владного апарату держави при реалізації завдань офіційної державної політики.

Ключові слова: громадські ради, органи державної виконавчої влади, державні справи, офіційна державна політика, демократична держава, громадянське суспільство.

Анотация: В статье освещается круг вопросов относительно особенностей правового статуса общественных советов, которые функционируют при органах государственной исполнительной власти в Украине. С позиций теоретико-правовой характеристики раскрыты такие особенности правового статуса общественных советов как характерные черты предмета ведения общественных советов, особенности компетенции общественных советов, порядок формирования их персонального состава и внутренняя структурная организация общественных советов, срок полномочий общественных советов. Акцентируется внимание на важной социальной роли общественных советов как института, деятельность которого способствует улучшению уровня сотрудничества населения и аппарата государственной власти при реализации задач официальной государственной политики.

Ключевые слова: общественные советы, органы государственной власти, государственные дела, официальная государственная политика, демократическое государство, гражданское общество.

Annotation: The article describes specific features of the legal status of Community Councils which operate at the executive bodies of Ukraine. The authors review from the point of view of theory and law such specific features of the legal status of Community Councils as their administration, competencies, constitution as well as Community Councils' internal structure and term of tenure. Special attention is paid to the significance of the social role of Community Council which enhances cooperation between the population and public authorities during implementation of official national policy tasks.

Key words: Community Councils, public authorities, state affairs, official national policy, democratic state, civil society.

Стаття 38 Конституції України надала громадянам нашої держави право брати участь в управлінні державними справами [1]. Враховуючи, що категорія «державні справи» є широкою за змістом, постійна участь громадськості у формуванні і реалізації заходів державної політики при органах

державної виконавчої влади є не менш важливою аніж періодичні вибори і референдум. На користь цього свідчить та обставина, що наприкінці 2010 року держава офіційно унормувала функціонування такого специфічного постійно діючого дорадчо-консультативного інституту при органах державної влади як громадські ради. Беручи до уваги, що досвід діяльності громадських рад в Україні лише